

ске 35-летний шкипер 10 класса Григорий Широковский, в помощники которому были определены двое нижних чинов. За период с 1844 по 1846 г. вырученные деньги от продажи имущества составили 390 р., а на содержание комиссионеров ежегодно затрачивалось казной 436 р. 22 к. (*Там же. Л. 393*). В 1847 г. со смертью Григория Широковского вся комиссионерская деятельность была прекращена. К тому времени непроданного имущества оставалось на сумму 78 р. 16 к. серебром. Покупателей на транспорт, бот и лодки так и не нашлось и они сгнили на пристани в Лиственичном. Все принадлежавшие Адмиралтейству строения были переданы в военное ведомство, а в помещениях бывшей морской команды разместились артиллерийский гарнизон. Адмиралтейские строения, находящиеся на р. Ушаковке, были признаны столь ветхими, что от размещения здесь военных отказались, так как «сумма употребленная на ремонт превышала бы стоимость самих зданий» (*РГАВМФ, ф. 84, оп. 1, д. 2297, л. 28*). Они были куплены генерал-губернатором Восточной Сибири за 342 р. 85 к. серебром в гражданское ведомство. Ничего не известно о судьбе канатного завода и некоторых других строений, возможно они были разобраны, так как на плане г. Иркутска 1868 г. от них не осталось никаких следов.

В память от Адмиралтействе осталась лишь улица, названная Адмиралтейской (сегодня Сурнова), протянувшаяся вдоль берега Ангары.

**Т.Е. САНЖИЕВА,
С.Д. ХУТАШКЕЕВА**

ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЗАПАДНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В Западном Забайкалье торговля являлась отражением структуры хозяйственного развития региона. Низкий уровень развития обрабатывающей промышленности, базирующейся в основном на переработке сельскохозяйственного сырья и природных богатств, делали торговлю Западного Забайкалья однобоко развитой. Это было связано, во-первых, с развитием золотопромышленности, предьявившей значительный спрос на предметы личного потребления и средства производства, во-вторых, по мере уменьшения натурального хозяйства и втягивания земледелия в товарно-денежные отношения все более возрастал спрос сельского населения на промышленную продукцию. К тому же в крае были слабо развиты домашняя промышленность и ремесла (*Асалханов И.А. Социально-экономическое развитие Юго-Восточной Сибири во второй половине XIX в. Улан-Удэ, 1963. С. 444*).

Торговая буржуазия в Забайкалье была элитой общества, она располагала значительными материальными и финансовыми средствами, занималась торговлей и промышленным производством, внося значительный вклад в экономическое развитие региона. Однако вся их производственная деятельность была направлена на обслуживание торгового процесса, что сокращало возможности индустриального развития. Поэтому здесь не сформировалась промышленная буржуазия.

В трудах, рассматривающих крупную торговую буржуазию, определены их критерии. Л.А. Солопий и Г.Х. Рабинович пишут: «На наш взгляд к крупным капиталистам можно отнести тех, кто выбирал купеческие свидетельства 1-й и 2-й гильдии. ...гильдейское свидетельство могли выбирать только действительно богатые люди, представители крупной буржуазии..., принадлежность к гильдейскому купечеству после 1898 г. означала, и принадлежность к слою крупной буржуазии» (Солопий Л.А., Рабинович Г.Х. *Крупная буржуазия Забайкалья в конце XIX–начале XX вв. / Из истории Сибири. Вып. 17. Томск, 1975. С. 48*). По этой методике Г.Х. Рабинович подсчитал численность крупной буржуазии в Сибири на рубеже XIX–XX вв. — 1 100–1 200 чел. (без членов семьи), а накануне Первой мировой войны в 1 300–1 400, а с членами семьи около 5–7 тыс. чел., с учетом предпринимателей-дворян, богатых крестьян и мещан, живших в городах (Рабинович Г.Х. *Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX–начала XX вв. Томск, 1975. С. 51*). Л.А. Солопий отождествила капиталы торгово-ростовщического происхождения с персоналиями купцов-гильдейцев и определила численность крупной забайкальской буржуазии в 1897 г. в 2 170 чел. (без учета членов семьи), а группу экономически активной в регионе в 1890-х гг. — до 550–600 чел. (Солопий Л.А. *Крупная буржуазия Забайкальской области в XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1978*). Л.А. Солопий также пришла к выводу, что забайкальские купцы составляли небольшую долю в выбираемых свидетельствах, в то время как Забайкалье стало местом приложения капиталов примерно четвертой части сибирских купцов.

В начале XIX в. в Западном Забайкалье насчитывалось не более 60 купцов, а в конце XIX в. численность людей, получивших гильдейские свидетельства насчитывало 137 чел. Наиболее богатыми из них были купцы первой гильдии, но большинство составляли купцы второй гильдии. В 1915 г. в г. Верхнеудинске население составляло 17 193 чел., из них 356 были купцами (2,07%) (ГАРБ, ф. 10, оп. 14, д. 2720, л. 59).

Источниковая база не располагает точными данными по численности торговых предпринимателей. Самым многочисленным штатом служащих в 1915 г. располагало Товарищество «А.Ф. Второв с С-ми», у них работали 143 чел., в том числе 93 мужчины, 28 женщин, 18 подростков мальчиков и 4 девочки (ГАРБ, ф. 10, оп. 1, д. 2874, л. 42). В торговых заведениях, принадлежащих Потомственному Почетному гражданину

Александрю Козьмичу Кобылкину в Верхнеудинске, работали 20 мужчин и 4 женщины, в том числе при магазине на Большой Николаевской 11 мужчин и 2 женщины, при конторе соответственно 4 и 1, при торговле в п. Нижняя Березовка соответственно 2 и 1, при мелочной торговле на Батарейной площади 1 мужчина (*Там же. Л. 58*). При Торговом доме «Бр. Клейман и М.И. Родовский» работали 7 мужчин, 1 женщина и 3 мальчика-подростка. В 1908 г. в г. Верхнеудинске торговали примерно 530 мешан и фирм (*Там же. Д. 2492, л. 59*).

Особенностью Западного Забайкалья было то, что купцы были владельцами большинства промышленных предприятий. Так, пивоваренный завод, завод искусственных минеральных вод при пивоваренном заводе и стекольный завод принадлежали купцу А.К. Кобылкину, лесопильно-мукомольный завод — жене кяхтинского купеческого сына Е.П. Сердюковой, мыловаренный завод — М.Г. Ицковичу, а кишечномоечный завод был арендован Долгир. Паровой пивоваренный завод с суммой производства 40 тыс. р. принадлежал А.А. и К.Л. Коробейниковым, завод искусственных минеральных вод с суммой производства до 2 000 тыс. р. — К.Л. Коробейниковой (*ГАРБ, ф. 10, оп. 1, д. 2792а, л. 73*).

Следует отметить, что купеческий капитал вкладывался активно и в золотопромышленность. Однако в добыче угля купцы принимали незначительное участие, поскольку угледобыча в силу экономических причин (строительство железной дороги) сразу создавалась как крупная промышленность, а это требовала вложения значительных средств.

Следующей характерной чертой торгового предпринимательства было «многовладение», когда торговые дома создавались родственниками: отцами с сыновьями, братьями, матерью с сыновьями и т.д. Эту ситуацию вызвали права на наследование капиталов и участие в торговых предприятиях.

В начале XX в. активизировался процесс концентрации денежных средств и создания торговых домов, которые стали основной формой организации торговой деятельности. Причем, большинство из них оформлялись как торгово-промышленное товарищество. Для открытия торгового дома заключали соответствующий договор, имеющий правоустанавливающий характер. В договоре указывались условия деятельности торгового предприятия. Договор, как правило, был бессрочным. Одни из пунктов гласил: «никто из участников Торгового Дома не имеет право требовать возврата какой-либо части внесенного капитала, во все время пребывания его в Товариществе без особого на то согласия всех участников Торгового Дома» (*ГАРБ, ф. 10, оп. 1, д. 2793, л. 72*).

В договоре указывались условия выхода. Так 24 февраля 1913 г. в г. Верхнеудинске было зарегистрировано Полное торгово-промышленное товарищество под фирмой «Торговый дом Р.М. Цыгальницкая с С-мя» с капиталом в 250 тыс. р. Заявка была подана верхнеудинской

купеческой женой Ривой Моисеевной Цыгальницей, верхнеудинскими купеческими сыновьями Исаем и Яковом Евсеевичами Цыгальниками и женой присяжного поверенного Фаней Евсеевной Пляшкевич. 89 тыс. р. принадлежали И. Цыгальнику, 60 тыс. — Ф.Е. Пляшкевич, 55мтыс. — Я.мЦыгальнику и 55 тыс. — Р.М. Цыгальницей. Все члены торгового дома имели равные права или были «полными товарищами» (*Там же. Л. 40*). 23 августа 1913 г. верхнеудинская купеческая жена Р.М. Цыгальницкая и верхнеудинские купеческие сыновья И. и Я. Цыгальники, крестьянин Забайкальской области Верхнеудинского уезда Мухоршибирской волости Бэне Берковна и Вениамин Борисович Цыгальники, баргузинский купеческий сын Миней Исаевич Бутлицкий заключили договор об открытии Торгово-промышленного товарищества на вере под фирмою «Торговый дом Ривы Цыгальницей с С-мя и К^о» в Верхнеудинске с капиталом в 300 тыс. р. (96 тыс. р. — Бутлицкий, 72 тыс. — И. Цыгальницкий, 48 тыс. — Р. Цыгальницкая, 48 тыс. — Я. Цыгальницкий, 36 тыс. — Б. Цыгальницкая) (*Там же. Л. 83*). Все участники торгового дома были «полными товарищами».

В Забайкалье около трети крупных коммерсантов в конце XIX в. происходили из семьи купцов (*Шукин И.А. История купечества Восточной Сибири в XIX в.: формирование и социальное положение: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 99*).

В конце XIX в. изменился контингент купеческого сословия. «Во вторую половину настоящего столетия контингент торгующего в Кяхте купечества коренным образом изменяется. Представители древних, известных чайных фирм вымерли, отчасти переселились в Москву ...поселились и заняли их место новые люди» (*Птицын В.В. Селенгинская Даурия. Очерки Забайкальской жизни. СПб., 1896. С. 153*).

В таких городах как Иркутск, Кяхта, Верхнеудинск сложился слой потомственных купцов: Коковины, Лушниковы, Немчиновы, Осокины, Корзухины, Пушниковы, Швецовы, Белоголовые, Малых, Молчановы, Родионов и др., т.е. свыше $\frac{1}{4}$ были потомками купцов. В реестрах они зафиксированы как «купеческий сын». Например, в Верхнеудинске открыл торговый дом купеческий сын Абрам Шлеймович Герштейн, верхнеудинские купеческие сыновья Исай и Яков Евсеевичи Цыгальники и т.д. В документах встречаются «купеческие братья», как, например, читинский купеческий брат Еремей Израелевич Риф (*ГАРБ, ф. 261, оп. 1, д. 1267, л. 31*). Потомственные купцы обладали значительными капиталами, деловыми связями, семейным опытом, брачными узами и поэтому были могущественной силой в предпринимательском мире.

По архивным данным известно, что среди, занимавшихся торговлей, были русские, евреи, китайцы. Евреи появились в Забайкалье в середине XIX в., стали открывать лавки, при отсутствии необходимых

средств скупать у населения старые вещи, становясь «старьевщиками», «барахольщиками».

Евреи стали вкладывать свои деньги в торговлю и производство только в 1901–1917 гг. (Кальмина Л.В., Курас Л.В. *Еврейская община в Западном Забайкалье во второй половине XIX в.—февраль 1917 гг. Улан-Удэ, 1999. С. 93*). В Верхнеудинске они составили значительную прослойку среди купцов. И хотя большинство из них не имело «несметных богатств и не могли по состоянию, размаху деятельности, вкладу в развитие города сравниться с кяхтинским купцом Я. Немчиновым, верхнеудинскими купцами П. Труневым, А. Кобылкиным, И. Фроловым и др. Но некоторые из них — братья Самсоновичи, Я. Фризер владели миллионными состояниями», — пишут Л.В. Кальмина и Л.В. Курас (Там же. С. 89).

Практически одновременно с евреями в Забайкалье и появились китайцы. В 60-е гг. XIX в. была открыта русско-китайская граница, китайцам было дано разрешение торговать на территории России. За короткий срок китайские торговцы заняли сферу розничной торговли: в конце XIX в. почти в каждом населенном пункте региона имелась китайская лавка (ГАРБ, ф. 337, оп. 1, д. 7781, л. 1). Китайская торговля процветала, поскольку она обеспечивала население необходимыми товарами по низким ценам: чаем, сахаром, табаком, тканями и утварью. Китайская торговля расширялась также потому, что она осуществлялась беспошлинно и без уплаты каких-либо налогов в российскую казну практически до конца XIX в. (Башкуева Е.Ю. *Китайские мигранты в Забайкальской области (1860–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2004. С. 89*). В Забайкальской области не было крупных китайских торговых фирм с многомиллионным годовым оборотом.

В начале XX в. в Верхнеудинске также торговали корейцы и японцы, серьезная конкурентная борьба между ними не наблюдалась. В городах Забайкалья сформировалась своеобразная многонациональная субкультура сибирских торговых центров.

Среди купеческого сословия было 173 купчихи, т.е. почти половина (48,5%) (ГАРБ, ф. 10, оп. 1, д. 2874, л. 85). Купчиха Р. Цыгальницкая была самой богатой горожанкой Верхнеудинска. Если речь шла о купчихах, то их отмечали как «жены», т.е. они становились предпринимательницами в случае отстранения от дел супруга (болезнь, кончина). Например, среди женщин торговые дома открыли верхнеудинская купеческая жена Рива Моисеевна Цыгальницкая или жена кяхтинского купца Лея Янкелевна Герштейн, жена верхнеудинского купеческого сына Голда Шлеймовна Герштейн (Там же. Д. 2793, л. 3–5). Кроме купчих торговлей занимались мещанки и крестьянки, например, сельские мещанки Екатерина Ивановна Мельникова, Александра Ашкатьевна Донская, жена крестьянина Пелагея Серапионовна Потемкина и др. В других случаях женщины включались в торговую деятельность, получив капитал или имущество в виде приданного.

Таким образом, в Западном Забайкалье сформировалась сеть торговых предприятий, которая обеспечивала население необходимыми товарами. Особенность региона заключалась в его приграничном положении, что привлекало к участию в торговле иностранных граждан, в большей степени китайцев и монголов.

Помимо купеческого сословия в торговых операциях принимали участие и другие категории граждан: мещане, крестьяне, казаки. В уличной и базарной торговле принимали участие все желающие.

На рубеже веков купечество стало наиболее сильным в экономическом отношении слоем общества и начинает активно участвовать в промышленной сфере. В исследуемый период произошла трансформация торгового капитала в промышленный, что привело к сращению торгового и промышленного капиталов и формированию торгово-промышленного предпринимательства.

С. А. СЁМИНА

РОЛЬ КООПЕРАЦИИ В РАЗВИТИИ ПУШНОГО ПРОМЫСЛА ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Пушной промысел издавна являлся традиционным занятием местного населения, начиная с момента завоевания края русскими. Он относился к группе отхожих промыслов, когда добыча местного природного сырья или сама работа сопровождались временным уходом населения из постоянного места жительства в другие места с целью заработка. К таким промыслам относились рыболовство, охота, извоз, сплав и др. Обилие леса и в особенности кедровника на территории Иркутской губернии делало пушной промысел наиболее распространенным.

Так, в конце XIX в. им бала занята треть промыслового населения Нижнеудинского округа, отличающегося обилием водных ресурсов и лесных массивов (*Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. Т. II. Вып. 4. С. 292, 310; Т. II. Вып. 6. С. 219, 472–474*). К 1913 г. в Иркутской губернии охота являлась главным занятием для 14 тыс. чел., а у 78% тунгусов этот промысел был преобладающим. Объектами охотников в первую очередь становились белка, которая исчислялась миллионами, соболь, заяц, горноста́й, хорек и др. В Прибайкальских районах к этому присоединялось обилие нерпы. Для некоторых местностей Киренского района (р. Тунгуска) пушной промысел являлся единственным занятием населения (у 73%), для некоторых других он имел значение подсобного (*Кулагин Н.А. Русский пушной промысел. Пг., 1923. С. 37*).